

кие роли я сыграл!» И не было ощущения, что он что-то потерял, что-то не доиграл, — счастливый человек! У него не было, как у многих актеров, ощущения несыгранного, они скорбят, а он — нет!

А. Баргошевич: Что для него главное в жизни? Кино? Театр? Я думаю, у него было настолько сильно развитое ощущение самоценности, самодостаточности, безотносительно к тому, как эта самоценность реализуется, что, мне кажется, он мог бы прожить и без того, и без другого. Кстати, это комплекс короля Лира. Я сейчас подумал, а ведь не сыграл он эту роль, потому что со стариком, со старостью плохо вязался.

Т. Шах-Азизова: Уверена, что амбициозность никогда не была свойственна Иннокентию Михайловичу, но когда он называл себя «актером космическим», он говорил очень точно. И не потому, что считал себя актером космического масштаба, а потому, что это говорил человек, который создал свой театральный космос. Те-

атр ведь действительно — необозримое пространство.

Он начал так поздно и успел сделать так много в каждом виде искусства — театр, кино, телевидение, радио; он писал книги — за столь недлинную жизнь, которая слишком поздно началась. Может быть, поэтому так быстро, как космический метеор, он и улетел от нас.

А. Ким: Мы, его современники, в течение многих лет могли наблюдать, как зарождалась и утверждалась его династия. Мы, имя которому легион, слышали, видели этих всегда странноватых, разноликих, но с яркими фамильными чертами представителей династии. Вот имена, вернее, гражданские псевдонимы некоторых из них: Илья Куликов, Лев Мышкин, Гамлет, Деточкин, Чайковский, чеховский Иванов, Моцарт... Необычный царствующий дом безграничного, в сущности, государства, граждане которого именуется зрителями.

Галина СМОЛЕНСКАЯ

IN BRIEF

ОРЕНБУРГ

АНДРИС ЛИЕПА О БАЛЕТЕ, ОПЕРЕ И ТВОРЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

В Оренбурге, в рамках V Международного фестиваля Мстислава Ростроповича, побывал народный артист России, солист балета, театральный режиссер и продюсер Андрис Лиєпа. 11 декабря, в день памяти Галины Вишневской, на сцене Оренбургского драматического театра была дана опера «Евгений Онегин» в его постановке.

— Андрис, как произошло, что вы, солист балета, поставили оперный спектакль?

— У меня уже три оперы за плечами. Первая в Мариинском театре — «Сказание о невидимом граде Китеже» Римского-Корсакова. Дирижером был Валерий Гергиев. Вторая — «Евгений Онегин» Чайковского. Потом я поставил «Золотого петушка» Римского-Корсакова. Что касается «Евгения Онегина», дело было так. Галину Павловну Вишнев-

скую как-то пригласили на мой проект «Русские сезоны», после чего я получил от нее приглашение прийти к ней в Центр оперного пения, где и зашел разговор о постановке «Евгения Онегина». И я абсолютно безвозмездно сделал этот спектакль, ставший символом оперного Центра. Это был мой подарок к юбилею Галины Павловны. Почему «Евгений Онегин»? Потому что Вишневская сама была блистательной Татьяной и начинала свою оперную карьеру с этой роли. Премьера спектакля, каждая сцена которого прошла через душу Галины Павловны, через ее понимание произведения, состоялась десять лет назад. Уже сменилось несколько поколений молодых артистов, которые уходят в столичные театры после обучения в Центре, но спектакль живет.

Артисты Центра оперного пения Галины Вишневской

— **И каково это принцу русского балета работать с оперными артистами?**

— Мне очень нравится работать с оперными артистами! Они недостаточно подготовлены к сцене, и мне всегда хочется им помочь с точки зрения движения. Если правильно поставить корпус, голос начинает звучать по-другому. Так что с помощью движения можно достичь и вокального мастерства.

— **Ваша сестра Илзе уже бывала в Оренбурге, а вы приехали впервые...**

— Да, Илзе здесь была и с любовью вспоминает встречу с оренбургской публикой. А я приехал благодаря фестивалю Мстислава Ростроповича. Потому что путешествую только по тем городам, в которых есть театр оперы и балета. На днях вернулся из Дубая, где открылся оперный театр. Но пять лет назад, когда я пытался найти там место, где можно было бы показать «Русские сезоны», театра не было. Мы нашли одну единственную гостиницу, где имелся конгресс-центр с подобием сцены и зала. Я сказал тогда одному из шейхов: у вас такие возможности, а вы не построите оперный театр. И они построили «Дубай-оперу». Жаль, что в Оренбурге нет такого театра. Сложно предста-

вить город, в котором не идет «Щелкунчик» или «Евгений Онегин» — детей нужно воспитывать на классике. Поэтому замечательно, что есть фестиваль, благодаря которому публика может услышать оперу. Но в целом Оренбург стал для меня открытием — город красивый, и драматический театр здесь очень хороший. А в Никольском кафедральном соборе мы молились за упокой душ Галины Павловны и Мстислава Лепольдовича...

— **Но и с балетом вы не расстаетесь.**

— Конечно. В театре Натальи Сац сделал оперу-балет «Золотой петушок» с декорациями и костюмами Натальи Гончаровой. Здесь одновременно и поют, и танцуют, как было у Дягилева в начале прошлого века. Идет там и «Жар-птица» с декорациями и костюмами Головина и Бакста, и «Петрушка» по эскизам Бенуа. Приходя в театр, дети знакомятся еще и с шедеврами изобразительного искусства XX века. Потом, оказываясь в Третьяковской галерее и рассматривая эскизы Головина к «Жар-птице», они вспоминают, что уже видели их в спектакле. Это то, что я называю творческим воспитанием.

Наталья ВЕРКАШАНЦЕВА

Фото автора